

Представительские функции в системах организационного управления: концептуальная метамодель**Черкашин Александр Константинович**

Институт географии им. В.Б. Сочавы СО РАН,

Россия, Иркутск, *akcherk@irnok.net*

Аннотация. Проанализированы виды представительских функций управления общественной деятельностью в разных организационных масштабах, выделены их основные характеристики. Особенностью функционирования агентов в каналах взаимодействия автономных систем является относительная независимость их посреднической деятельности, высокая профессиональная подготовка и специализация. Представительские функции выражаются в представлении и защите прав и интересов доверителя преимущественно в форме координации действий, контроля и оперативного информирования. Имеет место заметное отчуждение прав и полномочий в пользу представителя согласно полученных директив, доверенностей и договоров. Представители заказчика имеют высокую свободу общения и делопроизводства, но они не могут вмешиваться в работу компаний-операторов. Представители улучшают взаимодействие юридического лица с клиентами или партнерами, позволяют эффективно решать задачи по месту и времени, обеспечивают их географическую и иерархическую близость. Проводимые представителем операции обычно имеют секретный характер, осуществляются с учетом создавшихся условий, с выбором путей рационального использования средств и ресурсов при выполнении директив. Достоинством этого звена управления является то, что на его функционирование не требуется высоких затрат на содержание. Построены концептуальные метамодели в номинации теории категорий в виде коммутативных диаграмм связи субъектов управления – стрелок морфизмов категорий. Дана обобщенная векторная интерпретация организационного поля взаимодействия и показано, что такой подход является сквозным, встречающимся в различных областях науки на разных уровнях иерархии систем. В таких метамоделях многочисленные классы агентов (адвокаты, лоббисты, риелторы), представляющие и защищающие права и интересы доверителей, заполняют пространство между институционно значимыми акторами, формируя организационно-правовое поле социального действия. Различаются разные уровни представительства в зависимости от степени отчуждения полномочий доверителей в пользу исполнителей.

Ключевые слова: организация управления, расслоение деятельности, уполномоченные представители, организационные поля, коммутативные диаграммы

Цитирование: Черкашин А.К. Представительские функции в системах организационного управления: концептуальная метамодель / А.К. Черкашин // Информационные и математические технологии в науке и управлении, 2025. – № 2(38). – С. 140-157. – DOI:10.25729/ESI.2025.38.2.012.

Введение. В системах организационного управления наблюдается двойственность участников деятельности, одна сторона которой обеспечивается личной вовлеченностью людей или организаций в принятие решений и их реализацию, а вторая – прослеживается в работе по их поручению, в выполнении представительских функций от имени своих доверителей. Это разделение проявляется в отчуждении (делегировании) прав и полномочий в пользу доверенного лица или фирмы, берущих на себя обязательства по обеспечению обусловленной деятельности в соответствии с принятыми инструктивными требованиями и заключенными договорами.

В российской и западной юридической теории и практике прослеживается сходное понимание представительских функций (*representative capacity*), к носителям которых относятся лица, действующие от имени другого физического или юридического лица с делегированными полномочиями: 1) от имени организации в качестве уполномоченного должностного лица, агента, партнера, доверенного лица или другого представителя; 2) в роли государственного служащего, личного представителя, опекуна или другого представителя в качестве, указанном в документах; 3) в качестве фактического поверенного доверителя; 4) в

любом другом случае в качестве уполномоченного представителя другого лица [1]. Например, в роли агента, действующего, как представитель принципала, юриста, представляющего клиента в суде, родителя, принимающего решения от имени своего ребенка. Важно, чтобы лицо, выступающее в качестве представителя, обладало необходимыми знаниями и навыками для принятия обоснованных решений и действий в наилучших интересах физического или юридического лица, которого оно представляет.

В более общем случае в вопросе представительства явно прослеживаются политические, правовые, информационные и коммуникационные аспекты управления ситуацией, а также территориальные особенности представительства, когда речь идет об обособленных структурных подразделениях юридического лица, автономно осуществляющих агентские и представительские функции в конкретном регионе или стране, что улучшает условия оперативного взаимодействия юридического лица с клиентами или партнерами для защиты его прав и интересов [2]. Возникает вопрос, является ли такое отчуждение формой иерархической или сетевой организации предприятия, или это реальное представление исходных прав и интересов специально уполномоченными лицами или группами лиц?

В научном плане эта тема мало исследована и концептуализирована в общественном знании. Существует множество исторических примеров и географических форм посредничества и представительства, функциональность которых обсуждается в разных публикациях [2-7]: свахи, ходоки, разного рода медиаторы, профсоюзы, адвокаты, риелторы, лоббисты, снабженцы, спарринг-партнёры, пиар-менеджеры, представители командования, послы, полномочные представители президента в федеральных округах и представители субъектов Российской Федерации в столице государства, представительные органы власти, общественные наблюдатели, государственные службы мониторинга за состоянием окружающей среды и т.д. В международной политике сформировалось суждение о прокси-войне (*англ. proxy* – полномочие) – опосредованной войне, войне по доверенности, войне чужими руками – международном конфликте между государствами, которые пытаются достичь своих целей с помощью военных действий на территории третьего государства. Такие войны снижают финансовые расходы и политические риски государств по сравнению с их прямым военным вмешательством, а также приводят к необходимости секретных операций [8].

Во всех перечисленных формах есть сходство и есть различие в понимании особенностей посреднического функционирования, передаваемого современным понятием «интерфейс», что в широком смысле означает определенную стандартами *границу* между взаимодействующими независимыми объектами или субъектами. Интерфейс задает параметры, процедуры и характеристики взаимодействия и обеспечивает само это взаимодействие в действительности. Простой и наглядный пример интерфейса – это соглашение, по которому во все времена обменивались информацией, например, посредством почтовых отправок документов на различных носителях.

В такой объективно сложившейся двойственной ситуации деятельности не вполне ясно, кто в системе решений является хозяином положения, самостоятельно действующим звеном управления (принципалом, главной и сильной стороной), а кто удаленно выполняет представительские функции и роли. Необходимо выяснить, что относится к этим функциям, какие разновидности данных функций существуют и как они реализуются в системах регулирования. Специальная задача – построить организационные метамодели общего вида и дать математическое толкование соответствующим терминам для объяснения специфических свойств реализации представительских функций управления.

1. Основные понятия и примеры применения. В экономически замкнутом натуральном хозяйстве человек, семья, род, местное население способны самостоятельно

решать многие текущие проблемы, удовлетворять собственные ограниченные потребности. В развитом обществе с товарным производством имеет место разделение труда, специализация деятельности, выраженная, например, в дифференциации отраслей производства и их размещения или в разграничении институтов государственного, регионального и муниципального управления. Необходимость подразделения хозяйства и общества на автономные системы обусловлена тем, что ни одна организационная структура не способна всегда и везде выполнять все виды работ и должна действовать в материальном и информационном взаимодействии с другими организациями, дополняя друг друга и обеспечивая в полном объеме производство востребованных товаров и услуг, разнообразие видов деятельности в коммуникационной сети координационного взаимодействия [9-10].

Пользуясь материалами из различных информационных источников, рассмотрим по отдельности виды представительских функций и путем их сравнительного анализа оценим различие и сходство подходов.

1.1. Аутсорсинг – организация деятельности компании, когда, в отличие от разового приобретения, производственного и конечного потребления товаров и услуг, предприятие-заказчик на основе длительного контракта передает функции по профессиональной поддержке бесперебойной работы предприятия другим операторам-исполнителям, что позволяет постоянно использовать внешние источники ресурсов и необходимые функции производственной деятельности иных специализированных компаний, таких, как ведение бухгалтерского учёта, обеспечение функционирования и безопасности офиса, транспортные и рекламные услуги, поддержка работы компьютерной сети, информационной инфраструктуры и др. [11]. В итоге осуществляется постоянный межотраслевой обмен продукцией предприятий и услугами компаний-подрядчиков, концентрирующихся на обеспечении деятельности конкретной организации-заказчика, передающей функции исполнения внешнему оператору. Попытки теоретического осмысления аутсорсинга столкнулись с противоречивой ситуацией – сложностью формализации факта, что, с одной стороны, исполнитель является внешним подразделением заказчика, а с другой, – независимой организацией [11]. Проблема решается, если в качестве заказчика выступает не сама заинтересованная компания, а ее самостоятельный представитель.

Связи обеспечиваются непосредственно участниками деятельности или опосредовано посредниками – разного рода агентами, которые на основании договоров с физическими или юридическими лицами представляют интересы последних во взаимоотношениях с контрагентами, заменяют их во многих жизненных, трудовых и правовых ситуациях. Таких агентов следует отличать от наемных сотрудников, работающих в составе организации и выполняющих порученную им функцию. Агенты-посредники – это особый самостоятельный и независимый вид деятельности, заменяющий по договоренности доверителя, выполняющий представительскую функцию, исполняющий соответствующую роль в других сферах деятельности, например, в рекламе и торговле товарами производителя. Сюда же относится профессия снабженца – представителя предприятия, который обеспечивает его работу и интересы на рынке, хорошо ориентируется в предложениях продавцов, рассчитывает объем закупки сырья и комплектующих. Агенты и представители действуют в правовом поле – системе правового регулирования, которая использует специальные юридические средства: правовые отношения, юридические нормы, правоприменительные акты, акты реализации прав и обязанностей субъектами права. В правовом поле заключается агентский договор, по которому одна сторона (агент) обязуется за вознаграждение совершать по поручению другой стороны (принципала) юридические и иные действия от своего имени, но за счёт главной стороны, либо от имени и за счёт главной стороны. В последнее время посредником

становится информационно-коммуникационная сеть Интернет, где можно прорекламировать свою компанию, выставить и купить необходимые товары и услуги по приемлемой цене.

Особенности этих связей хорошо иллюстрируются в различении организационных форм филиала и представительства компании. Филиалом является обособленное структурное подразделение юридического лица, расположенного вне места его расположения и осуществляющее все или часть его функций. Представительство – обособленное структурное подразделение юридического лица, реализующее агентские и представительские функции в конкретном регионе и осуществляющее защиту его прав и интересов. Обычно оно открывается для улучшения взаимодействия юридического лица с клиентами или партнерами. Филиал как часть компании обладает большими по сравнению с представительством правами [2].

Кратко рассмотрим несколько других геоисторических и правовых форм представительства и посредничества.

1.2. Сватовство – свадебный обряд, заключающийся в предложении женихом руки и сердца девушке в присутствии её родителей [12]. Будущий жених может участвовать в сватовстве либо сам, либо при посредничестве сватов, чтобы получить согласие родителей на брак. Сваха (сватья) – женщина, профессионально занимающаяся сватовством, устройством браков. Обычно свахи выполняли роль посредников за определённое вознаграждение. В ее обязанности входило не только сватовство, но нередко выбор невесты, сбор сведений о приданом, об облике и характере невесты. Сватовство – часто секретная операция, когда сваты стараются прийти в дом невесты незаметно для соседей, иногда в сумерках с сохранением в тайне факта и времени выезда, направления движения и места встречи.

1.3. Переселение – система государственных мероприятий по созданию условий для добровольного перемещения населения из постоянного места жительства на территории, подлежащие заселению и освоению. В 1896 г. в России официально установлен институт «ходочества» – обязательного заблаговременного отправления ходоков, которые подбирали и закрепляли свободную землю за своими доверителями [13]. С началом столыпинских земельных реформ ходоки начинают противопоставляться переселенцам. Ходоки – выборные на сельских сходах представители из наиболее авторитетных жителей, посылавшиеся из перенаселенных сельских местностей Европейской России для ознакомления с незаселёнными землями на Востоке страны. В случае договоренности между ходоком и местной администрацией, на новое место выезжала семья переселенца или целое крестьянское поселение.

П.А. Столыпин делал ставку на максимальную информированность ходоков и переселенцев со стороны государства. Проводился своеобразный государственный мониторинг всех аспектов переселения: выявление свободных и пригодных для заселения территорий, подготовки участков, количества переселяющихся, проблем и достижений при обустройстве крестьян на новом месте. Однако большинство переселенцев смутно представляли себе новые места, руководствовались слухами, письмами уехавших земляков, а также информацией от доверенных лиц – ходоков. Во многих случаях переселение в Сибирь шло без предварительного закрепления за собой земли. Роль неорганизованного ходочества была так велика, что некоторые регионы практически осваивались исключительно «неприписными» [13].

1.4. Ставка верховного главнокомандования (СВГК) – чрезвычайный орган высшего военного управления, осуществлявший стратегическое руководство советскими вооружёнными силами в годы Великой Отечественной войны. Главным рабочим органом СВГК был Генштаб Красной Армии. С весны 1942 г. появился новый орган стратегического управления – представители СВГК, назначаемые ею из числа наиболее подготовленных военачальников. Они обладали широкими полномочиями и направлялись обычно туда, где по

плану СВГК решались главные на данный момент задачи [14]. Представители СВГК, с одной стороны, принимали непосредственное участие в работе Ставки, постоянно находились в курсе основных военно-политических событий, хорошо знали стратегическую обстановку на фронте и намерения советского командования, а с другой, – в ходе подготовки операции принимали участие в заседаниях военных советов фронтов, присутствовали на занятиях командного состава, уточняли задачи войск на операцию, выбирали эффективные формы и способы ведения боевых действий с учетом конкретных условий обстановки, определяли пути рационального использования сил и средств, осуществляли контроль за выполнением приказов и директив СВГК [14].

Представители Ставки со своим небольшим рабочим аппаратом являлись временными органами оперативно-стратегического руководства, создаваемыми на период подготовки и проведения важнейших операций на стратегических направлениях. Важнейшим достоинством этого звена управления являлось то, что на его создание практически не требовались управленческие резервы и много времени. С помощью института своих представителей СВГК добивалась высокой оперативности руководства военными действиями, повышала эффективность управленческих процессов, осуществляла контроль за ходом выполнения стратегических и оперативных планов и оказывала своевременную помощь и поддержку войскам Действующей армии.

По характеру деятельности представители Ставки выступали, как промежуточные инстанции между Ставкой и фронтами, тем самым как бы приближая Ставку ВГК к фронту. Первоначально их пребывание на фронте было кратковременным. Вся деятельность представителей носила в основном информационный характер. Представительство Ставки ВГК по своему составу, правовым возможностям и функциональным обязанностям было неодинаковым. Полномочными представителями являлись члены Ставки; остальные лица выполняли эту роль как ее уполномоченные. Разница заключалась в том, что первые действовали от имени Ставки ВГК, а вторые – на основании ее полномочий. В процессе «координации действий» и «руководства операциями» представители направляли основные усилия фронтов на достижение главных целей операции. Особенностью работы представителей Ставки ВГК было то, что они, как правило, не отдавали письменных приказов, директив и других боевых документов фронтам (армиям), но все их рекомендации носили распорядительный характер вышестоящей инстанции и являлись обязательными для исполнения нижестоящими. Часто по результатам докладов и предложений своих представителей Ставка отдавала соответствующие приказы или директивы непосредственно фронтам и тем самым как бы санкционировала их деятельность. Представители вместе с командующими и военными советами фронтов несли полную ответственность перед СВГК за результаты боевой деятельности войск в проводимых операциях [14].

1.5. Посол – дипломатический представитель высшего ранга своего государства в иностранном государстве или в международной организации, официальный представитель руководства своей страны. Задачей и функцией посла является представление и защита интересов государства и государственного руководства. Для выполнения своих функций посол имеет право отношений с государственными органами страны пребывания, а также с местной политической оппозицией и общественно-политическими организациями. Территория посольства пользуется экстерриториальным иммунитетом. Послы назначаются главами государств и представляют их за рубежом, но одновременно подчиняются исполнительным органам - министерствам иностранных дел в составе правительств. По приезде в страну пребывания послы вручают верительные грамоты и аккредитуются при главе государства, после чего считаются вступившими в должность. Обмен дипломатическими представительствами между государствами возможен на одном из трех уровней: посольство,

во главе которого дипломатический представитель, имеющий класс посла; миссия, возглавляемая посланником; миссия, возглавляемая поверенным в делах. В стране пребывания и аккредитации послы всех государств объединены в неформальную организацию – дипломатический корпус, который осуществляет исключительно церемониальные функции, не имеет статуса политической организации и юридического лица.

1.6. Полномочный представитель президента Российской Федерации (РФ) в федеральном округе (ФО) – должностное лицо, назначаемое президентом РФ, представляет президента в пределах ФО, обеспечивает реализацию конституционных полномочий главы государства на территории ФО. Полномочный представитель является федеральным государственным служащим и входит в состав Администрации президента (АП), непосредственно подчиняется президенту и подотчетен ему. Полномочный представитель при исполнении должностных обязанностей имеет право беспрепятственного доступа в любые организации, находящиеся в пределах соответствующего ФО. Координацию деятельности полномочного представителя осуществляет руководитель АП РФ. Полномочный представитель для решения возложенных на него основных задач в ФО: обеспечивает координацию деятельности федеральных органов исполнительной власти; анализирует эффективность деятельности правоохранительных органов; вносит президенту РФ предложения; организует взаимодействие федеральных органов исполнительной власти с органами государственной власти субъектов РФ, органами местного самоуправления, политическими партиями, иными общественными и религиозными объединениями. В отличие от представителей Ставки ВГК представители президента работают на постоянной основе в географическом и административном центре территории ФО, являются самостоятельным подразделением АП РФ, действующим в пределах своей компетенции. Аппарат полномочного представителя выступает в качестве промежуточной инстанции между президентом и субъектами РФ, приближая АП к органам управления и населению ФО. Выполняя функции координации действий, контроля и оперативного информирования, представители президента не обладают властными полномочиями для изменения ситуации, и о результатах их работы мало что известно. По функциям они отличаются от председателей совнархозов советского времени, созданных для территориального управления народным хозяйством и наделенных широкими полномочиями, обеспечивающими децентрализацию руководства страной, приближение руководства промышленностью и строительством к низовым звеньям экономической системы, обеспечения комплексного подхода к развитию территорий. Курс руководства СССР на централизацию государственного управления заставил отказаться от территориальной системы управления промышленностью и вернуться к отраслевой системе управления [15].

1.7. Помощник Президента РФ – должность в АП РФ, выполняющий важные функции по подготовке предложений президенту по реализации его полномочий, аналитических, справочных, информационных материалов, по перспективным и текущим планам работы, проектов поручений президента РФ и т.д. Помощники исполняют поручения президента в составе АП главы государства, высшего руководства страны. Кроме того, существует самостоятельный институт исполнительной власти: правительство – федеральный исполнительный орган государственной власти РФ, подотчётный президенту РФ и подконтрольный Государственной думе. В президентских республиках президент является единоличным носителем правительственной власти. Аналогично разного рода исполнители, как представители руководителя организации в разных сферах, действуют по воле и поручению главы организации и объединяются в различные формы управления на уровне государственной и региональной власти, производств и общественных образований в рамках,

установленных для таких автономных систем организационных полномочий. Этим они отличаются от внешних независимых представителей-посредников.

1.8. Представительства субъектов РФ – представительства администраций краёв и областей при правительстве РФ. Представительство возглавляется представителем исполнительной власти обычно в ранге заместителя главы правительства субъекта. Он содействует учету интересов субъекта при решении вопросов в федеральных органах, укрепляет контакты субъекта с федеральными органами и их подразделениями, оказывает помощь должностным лицам субъекта при решении ими служебных вопросов в столице, распространяет информацию о положении дел в субъекте, содействует организации исследований. Представительство субъекта оказывает помощь исполнительной и законодательной власти региона в продвижении и осуществлении своей деятельности, т.е., кроме прочего, выполняет лоббистские функции.

1.9. Лоббизм – вид деятельности, заключающийся в законном воздействии физических лиц и представителей государственных и негосударственных организаций на международные организации и объединения, органы государственной власти или местного самоуправления с целью добиться принятия или непринятия ими определённых решений. Причем лоббизм является не институтом политической системы, а скорее, составной частью особого механизма (процесса, явления) артикуляции интересов [16]. Лоббизм также проявляется, как форма коррупции, когда частный интерес может быть реализован в ущерб общественному. Лоббист не состоит на службе в органе, который вправе принять или не принять нужное решение. В России такого рода деятельность юридически не регламентирована. В проектах российских законов в этой области и в законах США раскрываются особенности правового регулирования лоббизма [17].

У компании, которая хочет продвинуть или изменить тот или иной закон, есть две возможности: создать внутри компании специальный отдел или обратиться к профессиональному посреднику. В первом случае компания обязана сама зарегистрироваться в качестве лоббиста, указать конкретную цель лоббизма, обозначить расходы на эту деятельность, перечислить сотрудников администрации, с которыми будут вестись контакты. Если компания нанимает посредника, он также должен зарегистрироваться, как лоббист конкретной цели (указать компанию как своего клиента) и опубликовать все расходы на ее достижение.

В России лоббизм – широко распространенное явление. Лоббизм рассматривается, как организация, позволяющая различным социальным группам сформировать конструктивный и взаимовыгодный диалог с властью [7]. В России лоббированием в государственных органах занимаются общественные организации, объединяющие предпринимателей, а также профсоюзные объединения, формально обладающие специальными правами по лоббированию, но слабо использующие эту возможность.

1.10. Профессиональный союз (профсоюз) – добровольное общественное объединение людей, связанных общими интересами по роду их деятельности. Они создаются с целью широкого представительства и защиты прав наёмных работников и их коллективов в трудовых отношениях, а также защиты социально-экономических прав и интересов членов организации, обычно зафиксированных в коллективных договорах работников с работодателем. Профсоюзные организации могут объединяться на индустриальных, национальных, региональных и международных уровнях. Профессиональные союзы являются отдельным видом общественных объединений, особенности создания, деятельности, реорганизации и ликвидации которых регулируются Федеральным законом.

Как добровольные ассоциации, независимые профсоюзы разрабатывают свои правила, обычно в форме устава, существуют на взносы (пожертвования) своих членов. Независимые

профсоюзы могут возникать лишь при наличии рынка труда. Членом таких профсоюзов не может быть работодатель, но с другой стороны, не допускается вмешательство профсоюзов в хозяйственную работу предприятий, в управление производством. В России действовали предпринимательские псевдопрофсоюзы, которые пользовались профсоюзным законодательством для защиты прав предпринимателей от государственного давления и получения сверхприбыли [18]. Одна из особенностей профсоюзной работы в борьбе за права трудящихся – организация забастовок – коллективного прекращения работы на предприятии с целью добиться от работодателя или правительства выполнения своих требований. Это один из способов мирного разрешения трудовых споров в основном с целью повышения заработной платы и улучшения условий труда.

1.11. Риелторы – агенты по недвижимости, индивидуальные предприниматели, специализирующиеся на решении вопросов рыночного оборота недвижимости путём организации поиска продавца или покупателя, обеспечения юридической «чистоты» сделок, организации процесса заключения сделок купли-продажи, аренды недвижимости от лица собственника или пользователя. В более широком понимании это маклеры – торговые посредники, профессионально занимающиеся посредничеством при покупке и продаже товаров, ценных бумаг, услуг, страховании. Они способствуют заключению сделок купли-продажи путём сведения партнёров и получают вознаграждение, как правило, от каждой из сторон.

1.12. Адвокаты помимо оказания квалифицированной юридической помощи физическим и юридическим лицам, защищают их права и представляют их интересы в органах власти, собирают сведения, необходимые для оказания помощи. По закону адвокат не может состоять на службе или заниматься предпринимательской и иной деятельностью, кроме общественной, творческой, научной и преподавательской, чтобы сохранять свою функциональную независимость. Адвокат не вправе занимать по делу позицию вопреки воле доверителя. Организации решают, содержать ли собственный штат юристов или нанимать сторонних адвокатов. Адвокат принадлежит к людям свободной профессии, имеет специальный статус, полученный в установленном законом порядке. Адвокаты объединяются в коллегии адвокатов, адвокатские бюро, юридические консультации, либо осуществляют адвокатскую деятельность индивидуально, учредив адвокатский кабинет. Любой юрист или адвокат считается поверенным, а их клиенты – доверителями. Согласно ГК РФ, поверенный обязан лично исполнять данное ему поручение, сообщать доверителю информацию о ходе исполнения поручения, передавать доверителю всё полученное по сделкам. Вся ответственность за результаты действия поверенного (подписанные документы, заключённые сделки) лежит на доверителе. Наглядным примером может служить участие адвокатов и других представителей самоуправляющихся профессий в разных видах судопроизводства [19].

1.13. Уполномоченные представители – должностные лица и представители юридического лица, которые в соответствии с учредительными документами организации вправе действовать от имени данного юридического лица без доверенности, а также лица, уполномоченные зарегистрированным лицом совершать действия с ценными бумагами от его имени на основании доверенности, а также законные представители зарегистрированного лица (родители и др.). В первом случае такими представителями могут быть не только руководители или иные лица, уполномоченные учредительными документами, но и другие штатные работники, во втором – в том числе приглашенные со стороны. Официально уполномоченными лицами юридических лиц на основании закона или учредительных документов выступают их исполнительные органы: директор, руководитель и коллегиальные

органы – правление, дирекция, совет директоров и т.д. В учредительных документах организации должно быть указано такое лицо (орган), а также определен круг его полномочий.

1.14. Представительная власть – совокупность полномочий, делегированных народом выборным представителям, объединенным в специальном коллегиальном учреждении (парламенте, муниципальном совете) на строго определенный срок, а также совокупность самих представительных органов власти [20]. Народное представительство – система власти народа, осуществляемой через выборных представителей, в пользу которых делегируются исключительные властные права, реализация которых в итоге сказывается на жизни населения, в силу чего избиратели несут ответственность за свой демократический выбор. Дума или совет депутатов муниципального образования (МО) – выборный орган местного самоуправления, обладающий правом представлять интересы населения и принимать от его имени решения, действующие на территории МО. Через МО каждый гражданин РФ может реализовать своё конституционное право на осуществление власти на уровне местного самоуправления. Региональный парламент – это политический институт, главными задачами которого являются широкое представительство общественных интересов, реализация которых осуществляется путем принятия решений, имеющих законодательный характер, а также институт, обеспечивающий общественный контроль за деятельностью исполнительной власти, и, в особенности, за порядком расходования бюджетных средств.

Эффективный и авторитетный представительный орган власти формируется на основе конкурентного избирательного процесса при участии различных политических сил – политических партий и общественных движений. Избранные представители народа объединяются в самостоятельные и независимо действующие институциональные структуры государственного и местного самоуправления; тем они отличаются от представителей-исполнителей, выполняющие свои обязанности по поручению.

Опосредующим звеном между народом и высшими органами государственной власти являются выборы, организуемые избирательными комиссиями – независимыми коллегиальными органами, формируемыми в соответствии с законодательством и обеспечивающими подготовку и проведение, согласование, проверку и публикацию результатов выборов различного уровня. Комиссии формируются из представителей власти и общественности и действуют на постоянной или временной основе. Процедура свободных выборов – своеобразный информационный процесс законного утверждения народом избранных кандидатов в должности на конкурентной основе [21].

2. Особенности представительских и посреднических функций. Приведенные примеры демонстрируют разные формы и уровни исполнения представительских функций согласно установленным полномочиям – правам юридического или физического лица на совершение хозяйственных операций, а также на представительские функции, зафиксированные законодательно или нотариально. Этот опыт, безусловно, необходимо систематизировать и использовать. Любой руководитель организации в силу занимаемого положения и обозначенных полномочий выполняет различные представительские функции [3]. В этом качестве он принимает решения, участвует в различных совещаниях, конференциях и иных общественных мероприятиях, в работе выборных местных и центральных органов. В результате общения с трудовым коллективом и внешним окружением он получает информацию, применение которой позволяет влиять на производственный климат и хозяйственную деятельность коллектива [22]. При необходимости руководитель передает часть функций своим заместителям, помощникам, советникам, другим представителям – поверенным или доверенным лицам, в том числе не находящимся на службе, а также исполнителям других организаций. По глубине делегирования выделяются четыре уровня доверительных отношений по принципу: лучше сделай сам, или поручи другому, закажи у

третьего или приобрести у четвертого. Здесь внимание обращаем на третий представительский уровень, где устанавливаются информационные и материальные каналы удаленной коммуникации с географическим, социально-экономическим и политическим окружением, полезные для осуществления уставной деятельности. Самостоятельной проблемой становится выбор посредников по ординалистской или кардиналистской оценке вариантов предложений.

Представительские и посреднические функции подразделяются по степени отчуждения полномочий управления: руководитель – заместитель – исполнитель – представитель – посредник (медиатор) – производитель. Медиатор в социально-политической сфере – это независимый посредник, которого привлекают для урегулирования споров или конфликтов, например, в международных спорах, в дипломатических отношениях, торговых сделках. В идеальном случае медиатор не является представителем ни одной из сторон. Вместе с тем он должен получить признание, быть призван и поддержан контрагентами в своих действиях, получить право доносить свою позицию до оппонентов. Его деятельность напоминает передачу различных усилий (сцепления) в технических и других сложных системах.

Общей особенностью функционирования агентов в каналах взаимодействия автономных систем является относительная независимость их посреднической деятельности, высокая профессиональная подготовка в узкоспециальной области (специализация), умение решать сложные задачи управления, способность наводить связи и общаться со специалистами нужных организаций. Агенты не могут состоять на службе или работать в коллективах компаний, но свой доход получают в виде вознаграждения и от заказчика, и от исполнителя. Представительские задачи и функции выражаются в представлении и защите прав и интересов доверителя преимущественно в форме координации действий, контроля и оперативного информирования. Представители заказчика имеют высокую свободу общения и делопроизводства, доступа к информационным источникам, но они не могут вмешиваться в работу компаний-операторов. Имеет место заметное отчуждение прав и полномочий в пользу представителя согласно полученных директив, доверенностей и договоров. Вместе с тем решение доверенного лица-представителя должно согласовываться и одобряться доверителем, поскольку ответственность за итоговые результаты полностью лежат на доверителе. Промежуточные инстанции – представители заказчика – улучшают взаимодействие юридического лица с клиентами или партнерами, позволяют эффективно решать главные задачи по месту и времени, как бы обеспечивают их географическую и иерархическую близость. Проводимые представителем операции обычно имеют секретный характер, осуществляются с учетом создавшихся условий, с выбором путей рационального использования средств и ресурсов при выполнении директив. Достоинством этого звена управления является то, что на его функционирование не требуется высоких затрат на содержание, но не исключено привлечение резервов доверителя для достижения поставленной им цели. Агенты объединяются в неформальные (ассоциации) и формальные (институты) организации. Представители, как правило, не являются самостоятельным институтом хозяйственной или политической системы, а скорее той ее частью, которая увязывает эту систему в единое целое.

3. Организационная метамодель. Наличие общих черт реализации посреднических функций предполагает существование метамodelей организационной деятельности, построенной по сквозным принципам общественной организации в единых терминах описания связей самостоятельных институтов управления. Метамодель – это модель модели [23], типовая (суррогатная, эталонная) модель, то есть образец и языковые средства построения модели определенной предметной области, например, (интер)теория с набором специфических понятий, правил, ограничений, применимых однообразно для моделирования специального класса задач в природе, обществе и на производстве. Метамodelи бывают разных типов и имеют разнообразное применение в разработке программного обеспечения и

системной инженерии. На следующем метатеоретическом уровне разрабатываются средства метамоделирования: правил создания интертеорий и соответствующих метамоделей типа метафилософии, трансцендентальной аналитики – феноменологии и герменевтики [24]. Так в полном объеме изучаются общие правила преобразования $f(y): F(x_0) \rightarrow F(x)$ входных $F(x_0)$ сигналов в выходные $F(x)$ в терминологии соответствующих метамоделей. Здесь $F(x)$, $F(x_0)$ – системные функции значений многих переменных $x = \{x_i\}$ и $x_0 = \{x_{0i}\}$; $f(y)$ – представительская функция преобразования относительных переменных $y = x - x_0$.

Метатеоретический уровень представлен тремя секторами метамоделирования: концептуальным, эмпирическим и математическим [25]. В соответствии с этим разделением мета модель может быть отображена схемой-графом, набором входных и расчетных данных, формулами и алгоритмами вычислений; между мета моделями разных секторов устанавливается однозначное соответствие: уравнения могут быть построены по концептуальной схеме (онтологии), а данные обработаны и рассчитаны по формулам. Специальная исследовательская задача – установление этого соответствия. Формальный анализ организационной деятельности концептуально удобно проводить с помощью коммутативных диаграмм теории категорий, связывающих объекты $F(x_0) \rightarrow F(x)$ через морфизмы-отображения $f(y)$ в виде формальных категорий, функторов и топосов, а потом переводить их в аналитические соотношения [26].

Сквозной характер всякой интертеории позволяет применять одинаковые мета модели полей взаимодействия для описания живых и неживых объектов, социальных и экономических систем.

Так, в современной физике выделяют фундаментальные поля, которые составляют основу физической картины мира. Четыре известных физических поля проявляют себя как посредники при взаимодействии заряженных частиц (тел). При этом интенсивность (сила) взаимодействия определяется особенностью положения и законами движения тел, а также их зарядами, которые в организационно-правовом поле соответствуют правам и интересам доверителя, его полномочиям и функциям. Фундаментальные квантовые поля обладают практически всеми атрибутами физической реальности, включая способность переносить энергию и импульс. Вся материя описывается такими полями. Возбуждениями фундаментальных полей являются элементарные частицы-переносчики взаимодействия: фотоны, векторные бозоны, глюоны и т.д.

В физической химии исследуется ковалентная химическая связь, образованная перекрытием пары валентных (на внешней оболочке атома) электронных облаков атомов, из которых состоят молекулы. Характерные свойства ковалентной связи – направленность, насыщенность, полярность, поляризуемость – определяют физические и химические свойства соединений. Электроны тем подвижнее, чем дальше они находятся от ядер. В итоге оказывается, что физическая картина мира может быть сведена к квантованным полям и их взаимодействию.

Упомянутые физические модели – это аналоги организации общественных систем (молекул управления) через частных посредников. Подчеркивается наличие специфических характеристик соответствующих организационных полей, перечисленных в конце предыдущего раздела. Существуют поля различных систем: клеточное поле органических тканей, биологические поля организмов, биотические поля растительных ассоциаций, географические поля ландшафтов и др. Посредники в разнообразных полевых взаимодействиях называются медиаторами. Нейронные поля (сети) обеспечиваются биологически активным веществом, осуществляющим перенос возбуждения с нервного окончания на рабочий орган и с одной нервной клетки на другую. Для ускорения химических

процессов используются катализаторы – химические вещества, которые, вступая во взаимодействие с исходными реагентами, сами не расходуются в процессе реакции. В гетерогенном катализе катализаторы иногда называют контактами, что подчеркивает их системообразующую роль в создании новых соединений атомов и молекул. Единство географических полей обеспечивается направленным перемещением вещества, энергии и информации. Важной особенностью элементов свободного представительства является то, что они не расходуются, сохраняются, могут связывать разные объекты, как адвокаты, менять в зависимости от обстоятельств своего доверителя, но не должны *одновременно* представлять интересы разных физических или юридических лиц. Их позиция фиксируется в структуре регулирования, так что, находясь в одной позиции отношений, они не могут находиться ни в какой иной. Одну доверительную позицию не могут занимать разные агенты, конкурирующие между собой.

Наглядной иллюстрацией полевого взаимодействия является командная игра в футбол, тактика которой состоит в отборе мяча у противника, обработке и ведение мяча, передаче мяча пасами партнерам и ударами по воротам противника. Футболисты, по правилам игры, напрямую не должны контактировать между собой – мяч выступает в качестве их посредника, когда точность передач и ударов становится залогом успеха в игре. Этим футбол отличается от спортивных единоборств, например, бокса, чем демонстрирует идеальный образец организационных отношений и процессов. Подобием такого процесса являются документооборот и технология исполнения устных и письменных распоряжений в последовательности операций для достижения цели управления.

4. Концептуальная метамодель организационного поля. Ранее была предложена сетевая модель периодической полисистемы общественных и государственных институтов регулирования ситуации в стране, что реализует принципы расслоения деятельности на самостоятельные блоки (слои, акторы, институты), каждый из которых независимо осуществляет специальную функцию (институциональный дискурс, функциональность) управления и организационно взаимодействует с другими блоками по принципам отображения результатов деятельности, добавляя собственные решения к полученным извне сигналам для обязательного исполнения [9-10]. Отношения формально и неформально организованных блоков задаются абстрактными стрелками воздействия, в результате чего модель пространства управления может рассматриваться в качестве правового векторного поля действия без обратных связей с сетевой структурой, что описывается в виде коммутативных диаграмм (ориентированных графов и математических категорий) (рис.1). Представители-посредники формально соответствуют таким стрелкам-векторам поля территориально-организационного управления. Как уполномоченные агенты разного рода, они независимо «вращаются» между акторами, увязывая блоки-подсистемы в единую координационную полисистему.

Абстрактная сетевая модель создается в виде блок-схемы – коммутативной диаграммы, где объектами (блоками) считаются автономные подсистемы-слои взаимодействия (частицы, атомы, элементы сети, общественные и государственные институты), а стрелками – морфизмы отображения функции одного слоя в функцию другого (рис.1). Простейшее бинарное отношение-воздействие (рис.1а) передает однонаправленное влияние или информационный сигнал с одного блока системы на другой. Состояние системы задается организационной функцией $F(x)$ многих переменных $x=\{x_i\}$, а ее изменение – стрелкой локальной функции изменений $f(y)$: $f(y)=F(x)-F(x_0)$. Длина стрелки λ отражает степень предпочтения и вовлеченности, независимости реализации представительской функции от заказчика: $\lambda=0$ – функция руководителя, $\lambda=1$ – функция исполнителя. В первом случае руководитель

непосредственно общается по делу с другой организацией, а во втором – поручает эту функцию полномочному представителю. Пример – истец в суде самостоятельно отстаивает свои права и интересы $F(x_0)$ или поручает своему адвокату выполнить эти действия $f(y)$ с получением судебного решения $F(x)=F(x_0)+f(y)$.

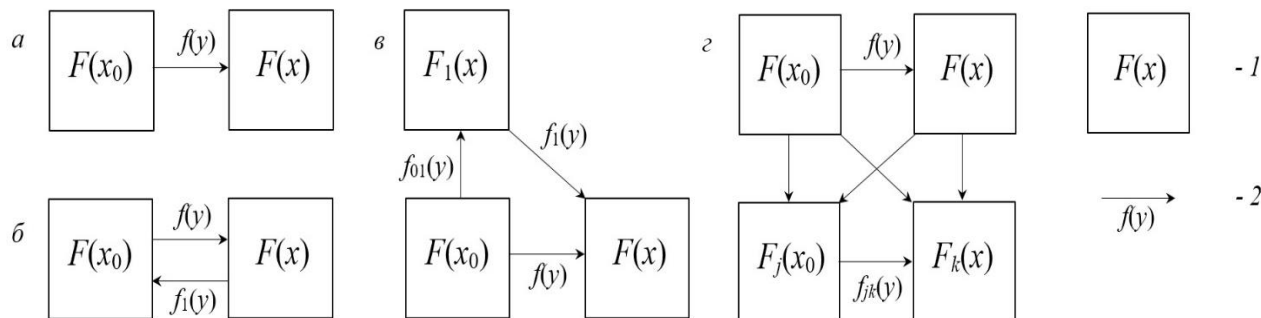

Рис.1. Коммутативные диаграммы организационных систем разной сложности: а) однонаправленная парная связь; б) обратная связь; в) треугольная коммутативная связь; г) сетевая командная связь четырех участников. Условные обозначения: 1 – автономные блоки-слои полисистемы с указанием организационной функции $F(x)$ многих переменных $x=\{x_i\}$; 2 – стрелки, соответствующие воздействию на смежные блоки, с указанием его локальной функции-вектора связи $f(y)$

В системе с обратной связью (рис.1б) процесс стабилизируется при отрицательном воздействии и порождает конфликт интересов при положительных влияниях. Схема моделирует межличностные, боевые, консультативные, рыночные, коррупционные и иные простые взаимодействия. В них важно договориться, достигнуть компромиссных решений, баланса сил и отношений, в идеале признать за собой позиции зависимого или независимого блока (рис.1а), например, перейти от однократных рыночных цен к длительным договорным, как бывает в случае аутсорсинга. Здесь можно воспользоваться услугами медиаторов-посредников. Еще лучше принять во внимание третий координирующий элемент (рис.1в), позволяющий разрешить конфликт интересов. Триада связи независимых блоков в виде коммутативной диаграммы организует базовую ячейку сети регулирования [9-10]. Например, триада разделенных и независимых органов власти: законодательной $F(x_0)$, судебной $F_1(x)$ и исполнительной $F(x)$. При этом принимается (по стрелкам), что принятые законы $F(x_0)$ обязательны к исполнению всеми органами власти и общественными организациями на всех территориальных уровнях. То же касается исполнения судебных решений $F_1(x)$. Коммутативность связей выражается в том, что результат $F(x)$ не зависит от последовательности (суперпозиции) реализации функций исполнения $f=f_{01}\circ f_1: F(x_0)\rightarrow F(x)$, что естественным образом обеспечивает контроль в управлении.

Схема (рис.1в) отражает структуру агентского договора, что используется организациями и предпринимателями $F(x_0)$ для оформления сотрудничества с третьими лицами $F(x)$, когда $f:F(x_0)\rightarrow F(x)$. По такому договору для выполнения работ привлекают исполнителей $F_1(x)$: $f=f_{01}\circ f_1$. В качестве предмета этого договора выступают действия f_1 , которые исполнитель обязуется совершить в пользу принципала $F(x_0)$, а принципал обязуется предоставить f_{01} ему нужные для выполнения его функций f_1 ресурсы и полномочия, а также оплатить вознаграждение. В договоре учитываются также условия, на которых стороны принимают на себя обязательства. Выгода работы по таким договорам определяется тем, что стрелки действий однонаправленные, например, исполнитель при распространении товаров принципала не принимает их на свой баланс, а сразу передает конечному потребителю. С другой стороны, произведенные исполнителем товары и услуги принципал не возвращает себе – исполнитель напрямую их отдает потребителю (третьему лицу). В итоге действие

осуществляется без обратной связи, что экономит ресурсы и время, делает процесс управления ситуацией более прозрачным. По схеме (рис.1б) принципал $F(x_0)$ выполняет также координирующую функцию доведения заказа по цепочке действий $f=f_{01} \circ f_1$ до потребителя $F(x)$. При нарушении договорных обязательств к сторонам могут применяться финансовые и другие санкции. Агентский договор – это договор поручения, если агент выступает от имени принципала, или договор комиссии, если предусматривается выполнение агентом самостоятельных действий от своего имени. В первом случае действие агента соответствует стрелке f представительских функций, во втором – блоку $F_1(x)$ исполнения порученных работ.

Добавление новых независимых блоков к коммутативным структурам разнообразит и усложняет сетевую метамодель (рис.1б) управления, в которой блоки $F_j(x)$ погружены в векторное поле агентской деятельности $f_{jk}:F_j(x) \rightarrow F_k(x)$, порождающей систему взаимодействия автономных частей (организацию). Для перехода от концептуальных моделей к расчетным необходимо вместо общих соотношений рассматривать конкретные аналитические зависимости-функции, для чего используются идеи дифференциальной геометрии [25] для расслоения реальности на многообразиях связей показателей x состояния блоков. В математических и информационных технологиях это реализуется в моделях конечных автоматов, при моделировании самоорганизации динамических систем, в том числе с использованием структурных уравнений, отражающих стрелки диаграмм причинно-следственных связей между скрытыми переменными, в процедурах метамоделирования разной прикладной направленности с применением программного обеспечения, поддерживающего любые нотации моделирования, когда на основе одной метамодели создается множество моделей разных объектов.

Заключение. Исполнение представительских функций – важнейшее качество для объединения системы общественных и государственных институтов в организационную систему (поле) территориального управления. На схемах организации их теневое функциональное действие отображается направленными стрелками-векторами передачи материального или информационного сигнала от блока к блоку самостоятельно или с привлечением агентов влияния, в разной степени проявляющих себя согласно содержанию агентского договора с заказчиком. Различного рода агенты, представляющие и защищающие права и интересы доверителя, заполняют пространство между институциональными акторами, формируя правовое организационное поле действия по закону. Представительство, с одной стороны, это своеобразная болезнь, связанная с неспособностью решать проблемы собственными средствами. Возможные симптомы этой «болезни» – рост числа посредников и объемов денежных средств, направляемых на реализацию соответствующих функций. С другой стороны, услуги посредников обеспечивают свободу разнообразных видов деятельности, ее целенаправленность, эффективность и результативность, снимая с них обременения неспецифической работы. Разнообразие представительских функций отражается в метамоделях в виде коммутативных диаграмм связи объектов и их стрелок-отображений (морфизмов) в нотации теории категорий. В частности, связь населения и органов управления устанавливается по итогам выборов, через опосредованную направленную на результат деятельность избирательных комиссий.

Дополнительные уточняющие и объясняющие возможности появляются при использовании процедуры расслоения на многообразиях, отображающие функции состояния организации на входе и выходе и универсальную функцию действия по исполнению доверительных поручений. Последняя, представительская функция естественным образом формирует векторное поле деятельности в виде связности изолированных частей расслоенного пространства (полисистемы слоев). Такие фундаментальные поля встречаются

в живой и неживой природе и в человеческом обществе, поэтому метод расслоения – это сквозной, интертеоретический подход к исследованию сложных систем-комплексов, что позволяет применять разработки в этой области в разных науках и практиках.

Обычно исполнитель по договорам является внешним подразделением заказчика, а с другой стороны, – независимым актором. Такая двойственность деятельности, отраженная в организационных моделях, объясняется свойствами понимаемых в обобщенном смысле векторов – операторов, имеющих начало и конец: начало соответствует элементам (центрам, слоям, категорным объектам) многообразия системных связей, конец – действию представительских функций. Подобная организация исключает непосредственный контакт (пересечение интересов и правовых полномочий) и демонстрирует идеальную форму медиации, обеспечивающей свободу, суверенитет и независимость главных сторон в коллективном процессе. В итоге формируется организационное поле с расслоенной структурой из разных сообществ.

В дальнейшем необходимо переходить от метамоделей общего вида к количественным моделям, позволяющим проводить расчеты. Организационные метамоделю имеют реализацию в различных областях науки. Это позволяет использовать их опыт моделирования для создания цифровых моделей работы общественных организаций и институтов власти, в частности, с применением операций расслоения из дифференциальной геометрии и топологии, что будет показано в статье в следующем номере журнала.

Благодарности. Исследование выполнено за счет средств государственного задания (номер госрегистрации темы АААА-А21-121012190056-4).

Список источников

1. Representative capacity. LSdefine, Simple English definitions for legal terms, available at: <https://www.lsd.law/define/representative-capacity> (accessed: 11/28/2024).
2. Гительман Л.Д. Энергетический бизнес / Л.Д. Гительман, Б.Е. Ратников, 2006. – М.: Изд-во «Дело». – 600 с.
3. Авакьян С.А. Актуальные проблемы теории представительства в конституционном праве / С.А. Авакьян // Теория народного представительства: научное наследие профессора В.С. Основина и современность, 2018. – Воронеж: Издательский дом ВГУ. – С. 8-18. – EDN: VTDBGGA.
4. Кабанов А.В. Представительская функция руководителя акционерного общества как часть трудовой функции / А.В. Кабанов // Пробелы в российском законодательстве, 2014. – № 4. – С.96-99.
5. Курило Н.П. Представительство как межотраслевой институт процессуального права: возможность унификации / Н.П.Курило // Закон и жизнь, 2013. – № 8/2. – С. 228-232.
6. Моисеев А.М. Представительская функция профсоюзов как ключевой фактор реализации отраслевых функций трудового права / А.М. Моисеев // Проблемы права: теория и практика, 2019. – № 47. – С. 28-38.
7. Субочев В.В. Лоббизм в России: природа, специфика, проблемы правового регулирования / В.В.Субочев // Право и управление. XXI век, 2014. – Т. 31. – № 2. – С. 28-36.
8. Mumford A. Proxy Warfare, Oxford: polity press, 2013, 180 p.
9. Черкашин А.К. Координационное управление природоохранной деятельностью региона: концептуальная модель / А.К.Черкашин, С.И. Лесных, И.П. Складнова // Теоретическая и прикладная экономика, 2019. – № 3. – С.81-97. – DOI:10.25136/2409-8647.2019.3.24404.
10. Черкашин А.К. Научная информация и правовая система в организации территориального управления обществом / А.К. Черкашин // Правовая информатика, 2021. – № 4. – С. 57-69.
11. Котляров И.Д. Аутсорсинг: опыт теоретического описания / И.Д. Котляров // Экономика и экономический менеджмент. – URL:https://economics.ihbt.ifmo.ru/ru/article/6540/autsorsing:_opyt_teoreticheskogo_opisaniya.htm (дата обращения: 28.11.2024).
12. Шангина И.И. Русская свадьба. История и традиция / И.И. Шангина // Азбука-Аттикус, 2017. – 477 с.
13. Зиновьев В.П. Переселение в Сибирь и на Кавказ / В.П. Зиновьев, Н.А. Федорова // Энциклопедия “Петр Аркадьевич Столыпин”. – URL: http://www.stolypin.ru/proekty-fonda/entsiklopediya-petr-arkadevich-stolypin/?ELEMENT_ID=106 (дата обращения: 28.11.2024).
14. Баграмян И. Роль представителей Ставки ВГК в годы войны: Организация и методы их работы / И. Баграмян, И. Выродов // Военно-исторический журнал, 1980. – № 8. – С.25-33.

15. Ходяков М.В. Совнархозы / М.В. Ходяков // Большая российская энциклопедия: [в 35 т.] / гл. ред. Ю. С. Осипов. – М.: Большая российская энциклопедия, 2004-2017. – URL: https://old.bigenc.ru/domestic_history/text/3589701.
16. Каневский П.С. Развитие лоббизма в России: теория и практика / П.С. Каневский // Вестник Московского университета. Сер. 18. Социология и политология, 2015. – № 4. – С. 119-134.
17. Гильметдинова З.М. Лоббизм в российской и зарубежной практике / З.М. Гильметдинова // Вестник Казанского юридического института МВД России, 2014. – № 2(16). – С. 122-126.
18. Левчик Д.А. Бастующая Россия. Шахтерские забастовочные комитеты и профсоюзы 1988-1995 гг. / Д.А. Левчик – М.: Директ-Медиа, 2020. – 260 с.
19. Остапенко Т. Понятия и виды представительских функций, осуществляемых в административном процессе представителями самоуправляющихся профессий / Т. Остапенко // *Legea și viața*, 2015. – № 4/2(280). – С. 70-73.
20. Кураков Л.П. Экономика и право: словарь-справочник / Л.П. Кураков, В.Л. Кураков, А.Л. Кураков. – М.: Вуз и школа, 2004. – 1072 с.
21. Черкашин А.К. Политическая география и географическая политология: герменевтические исследования и математическое моделирование электоральных явлений / А.К. Черкашин // Информационные и математические технологии в науке и управлении, 2024. – № 2. – С. 5-18.
22. Омаров А.М. Руководитель: размышления о стиле управления / А.М. Омаров. – М.: Изд-во: Политиздат, 1987. – 366 с.
23. Дородных Н.О. Разработка и использование метамоделей для синтеза спецификаций и кодов баз знаний / Н.О. Дородных, О.А. Николайчук, А.Ю. Юрин, С.А. Коршунов // Информационные и математические технологии в науке и управлении, 2019. – № 2 (14). – С. 26-39.
24. Черкашин А.К. География, философия и математика: тождество противоположностей в системе научных знаний / А.К. Черкашин // Тихоокеанская география, 2024. – № 3. – С. 5-22.
25. Черкашин А.К. Метатеоретическое семиотическое моделирование в науке и технике / А.К. Черкашин // Информационные и математические технологии в науке и управлении, 2022. – № 2(26). – С. 5-23.
26. Андреев Ю.Н. Дифференциально-геометрические методы в теории управления / Ю.Н. Андреев // Автоматика и телемеханика, 1982. – № 10. – С. 5-46.

Черкашин Александр Константинович. Доктор географических наук, профессор, главный научный сотрудник лаборатории теоретической географии Института географии им. В.Б. Сочавы СО РАН, AuthorID: 58425, SPIN: 5266-0499, ORCID: 0000-0002-7596-7780, WOS: K-2418-2017, akcherk@irnok.net, 664033, г. Иркутск, ул. Улан-Баторская 1.

UDC 51–7:303.09

DOI:10.25729/ESI.2025.38.2.012

Representative capacity in organizational management systems: a conceptual metamodel

Aleksander K. Cherkashin

V.B. Sochava Institute of Geography SB RAS,
Russia, Irkutsk, akcherk@irnok.net

Abstract. Various types of representative functions of society management at different levels are analyzed. Their main characteristics are highlighted. A feature of the functioning of agents in the channels of interaction of autonomous systems is the relative independence of their mediation activities, high professional training and specialization. Representative functions are expressed in the representation and protection of the rights and interests of the principal, mainly in the form of coordination, control and operational information. There is a marked alienation of rights and powers in favor of the representative in accordance with the directives, powers of attorney and contracts received. The customer's representatives have high freedom of communication and office work, but they cannot interfere in the work of the operating companies. The representatives improve the interaction of a legal entity with clients or partners, allow them to effectively solve problems in place and time, and ensure their geographical and hierarchical proximity. The operations carried out by the representative are usually secret,

taking into account the prevailing conditions, with the choice of ways to rationalize the use of funds and resources in the implementation of directives. The advantage of this management link is that its operation does not require high costs. Conceptual metamodels are constructed in nomination of category theory in the form of commutative diagrams of the management subjects' connection as arrows of category morphisms. A generalized vector interpretation of the organizational field is given and it is shown that this approach is through, found in various fields of science at different levels of the systems hierarchy. In such metamodel, numerous agents (lawyers, lobbyists, realtors) represent and protect the rights and interests of clients. They fill the space between institutional significant actors and form the organizational and legal field of social action. There are different levels of representation depending on the degree of alienation of the principal's powers in favor of the executors.

Keywords: management organization, differentiation of social activity, representative capacity, organizational fields, commutative diagrams

Acknowledgments. The study was carried out using funds from a state assignment (state registration number of the topic AAAA-A21-121012190056-4).

References

1. Representative capacity. LSdefine, Simple English definitions for legal terms, available at: <https://www.lsd.law/define/representative-capacity> (accessed: 11/28/2024).
2. Gitelman L.D., Ratnikov B.E. Energeticheskij biznes [Energy business]. Moscow, 2006, Delo Publ., 2006, 600 p.
3. Avakyan S.A. Aktualnye problemy teorii predstavitelstva v konstitucionnom prave [Actual problems of the theory of representation in constitutional right]. Teoriya narodnogo predstavitelstva: nauchnoe nasledie professora V. S. Osnovina i sovremennost, Voronezh: Izdatelskij dom VGU Publ. [The theory of popular representation: the scientific legacy of Professor V. S. Osnovin and modernity, Voronezh: Publishing house of VSU], 2018, pp. 8-18.
4. Kabanova A.V. Predstavitel'skaya funkciya rukovoditelya akcionernogo obshhestva kak chast' trudovoj funkcii [The representative function of the head of a joint-stock company as part of the labor function]. Probely v rossiyskom zakonodatel'stve [Gaps in Russian legislation], 2014, no.4, pp. 96-99.
5. Kurilo N.P. Predstavitel'stvo kak mezhotraslevoj institut processual'nogo prava: vozmozhnost unifikacii [Representation as an interdisciplinary institute of procedural law: the possibility of unification]. Zakon i zhizni [Law and life], 2013, no. 8/2, pp. 228-232.
6. Moiseev A.M. Predstavitel'skaya funkciya profsoyuzov kak klyuchevoj faktor realizacii otraslevykh funkcij trudovogo prava [The representative function of trade unions as a key factor in the implementation of sectoral functions of labor law]. Problemy prava: teoriya i praktika [Problems of law: theory and practice], 2019, no. 47, pp. 28-38.
7. Subochev V.V. Lobbizm v Rossii: priroda, specifika, problemy pravovogo regulirovaniya [Lobbying in Russia: nature, specifics, problems of legal regulation]. Pravo i upravleniye [Law and management], 2014, vol. 31, no. 2, pp. 28-36.
8. Mumford A. Proxy Warfare, Oxford: polity press, 2013, 180 p.
9. Cherkashin A.K., Lesnyh S.I., Sklyanova I.P. Koordinacionnoe upravlenie prirodoohrannoj deyatel'nost'yu regiona: konceptual'naya model [Coordination management of environmental protection activities in the region: a conceptual model]. Theoretical and applied economics, 2019, no. 3, pp. 81-97.
10. Cherkashin A. K. Nauchnaya informaciya i pravovaya sistema v organizacii territorial'nogo upravleniya obshestvom [Scientific information and the legal system in the organization of territorial management of the society]. Pravovaya informatika [Legal informatics, 2021], no. 4, pp. 57-69.
11. Kotlyarov I.D. Outsorsing: opyt teoreticheskogo opisaniya. Ekonomika i ekonomicheskij menedzhment [Outsourcing: the experience of theoretical description. Economics and economic management]. Available at: https://economics.ihbt.ifmo.ru/ru/article/6540/outsorsing:_opyt_teoreticheskogo_opisaniya.htm (accessed: 11/28/2024).
12. Shangina I.I. Russkaya svadba. Istoriya i tradiciya [A Russian wedding. History and tradition]. Azbuka-Attikus, 2017, 477 p.
13. Zinov'ev V.P., Fedorova N.A. Pereselenie v Sibir' i na Kavkaz [Resettlement to Siberia and the Caucasus]. Entsiklopediya "Petr Arkad'evich Stolypin" [Encyclopedia "Pyotr Arkadyevich Stolypin"]. Available at: http://www.stolypin.ru/proekty-fonda/entsiklopediya-petr-arkadevich-stolypin/?ELEMENT_ID=106 (accessed: 10/18/2024).
14. Bagramyan I., Vyrodov I. Rol predstavitelej Stavki VGK v gody vojny: Organizaciya i metody ih raboty [The role of representatives of the Supreme Command Headquarters during the war years: Organization and methods of their work]. Voenno-istoricheskij zhurnal [Military historical magazine], 1980, no. 8, pp. 25-33.

15. Hodyakov M.V. Sovnarhozy [Council of the national economy]. Bolshaya russiyskaya enciklopediya [The Great Russian Encyclopedia]. In 35 volumes, Editor-in-Chief Yu. S.Osipov. Moscow: Bolshaya russiyskaya enciklopediya Publ., 2004-2017, available at: https://old.bigenc.ru/domestic_history/text/3589701..
16. Kanevskij P.S. Razvitie lobbizma v Rossii: teoriya i praktika [The development of lobbying in Russia: theory and practice]. Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 18. Sotsiologiya i politologiya [Bulletin of the Moscow university. Ser. 18. Sociology and political science], 2015, no. 4. pp. 119-134.
17. Gilmetdinova Z.M. Lobbizm v russijskoj i zarubezhnoj praktike [Lobbying in Russian and foreign practice]. Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii [Bulletin of the Kazan law institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2014, no. 2(16), pp. 122-126.
18. Levchik D.A. Bastuyushhaya Rossiya. Shahterskie zabastovochnye komitety i profsoyuzy 1988–1995 gg [Striking Russia. Miners' strike committees and trade unions 1988-1995], M.: Direkt-Media [Moscow: Direkt-Media Publ.], 2020, 260 p.
19. Ostapenko T. Ponyatiya i vidy predstavitselskikh funktsij, osushchestvlyаемых в административном процессе представительства саморегулируемых профессий [Concepts and types of representative functions performed in the administrative process by representatives of self-governing professions]. Leges et iura, 2015, no. 4/2(280), pp. 70-73.
20. Kurakov L.P., Kurakov V.L., Kurakov A.L. Ekonomika i pravo: slovar-spravochnik [Economics and Law: a reference dictionary]. M.: Vuz i shkola [Moscow, Vuz i shkola Publ.], 2004, 1072 p.
21. Cherkashin A.K. Politicheskaya geografiya i geograficheskaya politologiya: germeneticheskie issledovaniya i matematicheskoe modelirovanie elektoralnykh yavlenij [Political geography and geographical political Science: hermeneutical research and mathematical modeling of electoral phenomena]. Informatsionnyye i matematicheskiye tekhnologii v nauke i upravlenii [Information and mathematical technologies in science and management], 2024, no.2, pp. 5-18.
22. Omarov A.M. Rukovoditel: razmyshleniya o stile upravleniya [Supervisor: reflections on the management style]. M.: Izd-vo: Politizdat [Moscow, Politizdat Publ.], 1987, 366 p.
23. Dorodnykh N.O., Nikolajchuk O.A., Jurin A.Ju., Korshunov S.A. Razrabotka i ispol'zovanie metamodelей dlja sinteza specifikacij i kodov baz znaniy [Metamodels for specifications and code generation of knowledge bases]. Informatsionnyye i matematicheskiye tekhnologii v nauke i upravlenii [Information and mathematical technologies in science and management], 2019, no. 2 (14), pp. 26-39.
24. Cherkashin A.K. Geografiya, filosofiya i matematika: tozhdestvo protivopozlozhnostej v sisteme nauchnykh znaniy [Geography, philosophy and mathematics: the identity of opposites in the system of scientific knowledge]. Tikhookeanskaya geografiya [Pacific Geography], 2024, no. 3, pp. 5-22.
25. Cherkashin A.K. Metateoreticheskoe semioticheskoe modelirovanie v nauke i tekhnike [Meta-theoretical semiotic modeling in science and technology]. Informatsionnyye i matematicheskiye tekhnologii v nauke i upravlenii [Information and mathematical technologies in science and management], 2022, no. 2(26), pp. 05-23.
26. Andreev Yu. N. Differencialno-geometricheskie metody v teorii upravleniya [Differential geometric methods in control theory]. Avtomatika i telemekhanika [Automation and telemechanics], 1982, no.10, pp. 5-46.

Aleksander Konstantinovich Cherkashin. Doctor of geographical sciences, professor, chief researcher of the laboratory of Theoretical geography of V.B. Sochava Institute of Geography SB RAS, AuthorID: 58425, SPIN: 5266-0499, ORCID: 0000-0002-7596-7780, WOS: K-2418-2017, akcherk@irnok.net, 664033, Irkutsk, Ulaanbaatar st. 1.

Статья поступила в редакцию 21.07.2024; одобрена после рецензирования 01.04.2025; принята к публикации 10.04.2025.

The article was submitted 07/21/2024; approved after reviewing 04/01/2025; accepted for publication 04/10/2025.